

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КИММЕРИЙЦЕВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КОНЦА XX ВЕКА

Отман Абдулла Хуссейн

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 мая 2018 г.

Аннотация: автор статьи анализирует новую концепцию решения киммерийской проблемы в работах российских археологов 1990-х гг. (А. И. Иванчика, А. Ю. Алексеева и др.). Подробно рассматривается дискуссия о соотношении киммерийской и раннескифской культуры. Автор полагает, что для археологии Юга Восточной Европы новая концепция киммерийской культуры по своим гносеологическим возможностям заметно уступает традиционной (А. И. Тереножкина и его учеников). На концептуальном уровне она, как это доказал А. П. Медведев, во многом представляет возврат к традициям западноевропейского гиперкритицизма второй половины XIX в.

Ключевые слова: история исследования, киммерийцы, ранний железный век, Северное Причерноморье, Передняя Азия, Геродот.

Abstract: the author of the article focuses attention on the new concept of solving the Cimmerian problem, which took shape in the works of Russian historians of the 1990s. A detailed discussion of the relationship between Cimmerian and Scythian cultures is analyzed. It is proved that the new concept in the Russian Cimmerology of the late 20th century – a return to a new level to the traditions of Western European hypercriticalism in the second half of the 19th century.

Key words: history of the study, Cimmerians, Early Iron Age, Northern Black Sea Coast, Minor Asia, Herodotus.

Киммерийская проблема – комплекс вопросов в российской и зарубежной историографии, связанных с историей и культурой кочевников, зафиксированных ассирийскими текстами под именем «гимирру» в начале I тыс. до н. э. и позже греческими авторами. И главным аспектом этой проблемы, безусловно, является поиск археологического материала, относящегося к историческим киммерийцам.

В истории изучения киммерийской проблемы можно выделить четыре периода, каждый из которых отличается степенью и глубиной исследования памятников, оставленных этими кочевниками в разное время:

1) конец XIX – первая половина XX в. – характеризуется попытками исследователей соотнести киммерийцев античной литературной традиции с немногочисленными в то время археологическими материалами бронзового века;

2) 50-е – середина 70-х гг. XX в. – время масштабных археологических исследований, позволивших А. И. Тереножкину выделить новочеркасскую и черноговорскую группы (ступени) памятников в Северном Причерноморье;

3) середина 70-х – 80-е гг. XX в. – развитие концепции киммерийской культуры в Северном Причерноморье;

4) 90-е гг. XX в. – 2000-е гг. – появление новой «переднеазиатской» концепции истории и культуры киммерийцев и дальнейшая разработка уже сложившихся концепций.

Настоящая статья посвящена последнему периоду, так как именно в трудах ученых 90-х гг. XX – начала XXI в. наиболее проявились как минимум три подхода к решению киммерийской проблемы:

– «иессеновский», представители которого считают, что памятники типа «новочеркасского клада» могли принадлежатьномадам – предкам как киммерийцев, так и скифов;

– «тереножкинский», согласно которому памятники черноговорского и новочеркасского типов генетически связаны между собой и оставлены с геродотовыми киммерийцами;

– «переднеазиатский», утверждающий историчность киммерийцев лишь как народа, известного на Ближнем Востоке, и исключая причерноморские памятники позднейшего предскифского периода из круга древностей, оставленных киммерийцами.

Первый подход был высказан еще в 50-е гг. XX в. А. А. Иессеном [1]. Согласно этому исследователю, памятники типа «новочеркасского клада» могли принадлежать как киммерийцам, так и скифам. В новейшей литературе гипотеза нашла наибольшее выражение в работах Д. С. Раевского и М. Н. Погребовой [2].

Второй подход свойствен для большинства современных научных школ. Согласно ему, захоронения

новочеркасского типа были оставлены доскифским населением, известным Геродоту под именем киммерийцев. Целостную концепцию принадлежности историческим киммерийцам памятников Северного Причерноморья IX – первой половины VII в. до н. э., в том числе типа Черногоровки, разработал А. И. Тереножкин [3]. На современном этапе развития киммероведения гипотезу А. И. Тереножкина с некоторыми коррективами активно развивают его ученики – В. В. Отрощенко [4], В. И. Клочко и В. Ю. Мурзин [5], С. В. Махортых [6–8] и др.

Наконец, третий подход, отрицающий какую-либо причастность памятников черногоровско-новочеркасского типа к реальным киммерийцам, в последние годы нашел выражение в работах И. В. Куклиной [9], А. И. Иванчика [10–13] и у авторов коллективной монографии «Киммерийцы» [14].

Своеобразным импульсом, знаменующим начало современного периода в киммероведении, стала защита А. И. Иванчиком в 1990 г. кандидатской диссертации «Киммерийцы в Передней Азии» [15] в Институте востоковедения АН СССР. Французский вариант диссертации, переработанной в монографию, был опубликован в серии «Orbis Biblicus et Orientalis» [10]. Публикация этой работы на русском языке состоялась только в 1996 г. [11]. Книга А. И. Иванчика содержит добротную реконструкцию истории киммерийцев в период их пребывания в Передней Азии (конец VIII – VII в. до н. э.). Она базируется на детальном анализе ближневосточных текстов, в ряде случаев сопоставленных со свидетельствами античных авторов. Особое внимание уделяется проблеме этнической принадлежности киммерийцев.

В результате рассмотрения клинописных источников А. И. Иванчик восстанавливает последовательность и хронологию событий ближневосточной истории, связанных с походами киммерийцев в Переднюю Азию. Первые сведения о них к востоку от Месопотамии датируются концом VIII в. до н. э. В это время киммерийцы («гимирру») упоминаются в Закавказье в письме ассирийскому царю Саргону II, датированном весной 714 г. до н. э. Спустя треть века, к началу правления Асархаддона в 679 г. до н. э. киммерийцы упоминаются лишь к западу от Месопотамии. По мнению А. И. Иванчика, археологическими свидетельствами их пребывания в Восточной Анатолии являются погребения, открытые в Ирмирлер и Норшун-тепе с культурой раннескифского облика [15, с. 7].

В 1993 г. было опубликовано коллективное исследование С. Р. Тохтасьева, Н. К. Качаловой и А. Ю. Алексеева «Киммерийцы: этнокультурная принадлежность» [14]. С. Р. Тохтасьевым рассмотрены данные античной литературной традиции о киммерийцах и попутно некоторые археологические аспек-

ты киммерийской проблемы. Он показал, что эллинское представление о Северном Причерноморье, как стране киммерийцев, первоначально существовало в форме разрозненных и даже полумифических «индикаций», которые были сведены воедино Геродотом или его предшественником [там же, с. 9–50]. По мнению ученого, это доказывает, что грекам не был доподлинно известен район Причерноморья, откуда киммерийцы перешли в Малую Азию. Он полагает, что эпические киммерийцы в «Одиссее» географически могут быть связаны с районом Колхиды [там же, с. 90].

В результате авторы брошюры об этнокультурной принадлежности киммерийцев приходят к выводу, что в степной зоне Восточной Европы не известно ни одной археологической культуры, которая могла бы трактоваться как «киммерийская», что подтверждается, по их мнению, отсутствием вещественных находок европейских типов предскифского времени в Малой Азии, где воевали исторические киммерийцы. В археологическом выражении материальная культура исторических киммерийцев в Передней Азии и скифов Причерноморья и Передней Азии практически неотличимы [14, с. 91].

Один из авторов исследования С. Р. Тохтасьев опубликовал в том же году еще одну работу, посвященную хронологии и этнической атрибуции памятников скифского типа на Ближнем Востоке и в Малой Азии [16]. Ученый еще раз подчеркивает, что носителями культуры скифского типа были как скифы, так и киммерийцы. По поводу хронологии С. Р. Тохтасьев утверждает, что большинство памятников скифского типа на Древнем Востоке не выходят во вторую половину VII в. до н. э. Киммерийцы, переселившиеся в Малую Азию в 660-е гг. до н. э., вскоре утратили связи со степной «метрополией» [там же, с. 96].

В самом конце 1993 г. вышла статья М. Н. Погребовой и Д. С. Раевского, посвященная культуре ранних скифов. Отметим, что исследование вызвало бурную дискуссию на страницах Вестника древней истории [17]. В истории скифов, как этноса, ученые прослеживали по крайней мере три качественно различных этапа, каждому из которых соответствовало свое, отличное от прочих, содержание этого этнонима и своя археологическая реальность. Для нас наиболее интересен первый этап – время существования древнейших скифов, или праскифов. По мнению авторов, они-то и продвинулись с востока в Предкавказье, где, возможно, произошло их столкновение с соразмерной им этнической совокупностью – киммерийцами, память о которых сохранило эпическое предание, запечатленное позже античной традицией. Этот конфликт привел к закреплению за этими племенами общего этнического имени, воспринятого от победителей. Ту совокупность, которая стала имено-

ваться скифами после рассмотренных событий, они обозначают термином «ранние скифы» по аналогии с хорошо известными исторически и археологически поздними скифами II в. до н. э. – III в. н. э. По мысли ученых, еще в эпоху переднеазиатских походов, а особенно интенсивно после их завершения происходило расселение носителей раннескифского комплекса по территории Восточной Европы. В дальнейшем в пределах охваченных расселением территорий обособились несколько этнокультурных зон, обитатели одной из которых – степного Северного Причерноморья – унаследовали имя скифов. Тогда-то начался третий этап в истории этого этнического термина – время существования собственно геродотовых скифов [8, с. 18].

Доклад М. Н. Погребовой и Д. С. Раевского поднял одну из самых важных и трудно решаемых проблем – происхождение скифского этноса и скифской культуры. Вместе с тем в данную проблему автоматически вошел и «киммерийский» вопрос. Дискуссия о ранних скифах была опубликована [17]. Мы, не охватывая всю суть проблемы, остановимся лишь на вопросе соотношения скифской и киммерийской культур.

А. И. Мелюкова обратила внимание на то, что античные авторы сообщали о пребывании киммерийцев только в Северном Причерноморье, но не на Северном Кавказе. Исследовательница соглашается с М. Н. Погребовой и Д. С. Раевским в вопросе о том, что конфликт скифов и киммерийцев привел лишь к переходу ведущей роли от киммерийцев к скифам и к закреплению за этими племенами общего этнонима, воспринятого от победителей. Это событие, по ее мнению, произошло в Северном Причерноморье [там же, с. 64–65].

Украинский исследователь В. Ю. Мурзин отметил, что раннескифская культура – сплав позднейшей предскифской культуры черногоровско-новочеркасского типа, протоскифской, привнесенной на территорию Восточной Европы из глубинных районов Азии, а также отдельных включений переднеазиатской культуры [там же, с. 66–67]. Петербургский исследователь А. Ю. Алексеев, в целом согласившийся с докладчиками, высказался о том, что киммерийцев в Северном Причерноморье не было. Он считает, что Геродоту доверять нельзя. Аргументация исследователя состоит в следующем: кроме Геродота, например, у Диодора или Юстина, писавших о начальном этапе скифской истории, киммерийцев нет. Зато хорошо известна этническая ситуация в Передней Азии времен походов киммерийцев и скифов. При соотнесении ее с археологическими данными получается, что анатолийские памятники типа Имирлер и Амасья принадлежали киммерийцам, хотя по облику они – классические раннескифские. Таким образом,

исследователь еще раз приходит к выводу, что и гиммири (киммерийцы), и шкуда (скифы) переднеазиатских источников – носители одной археологической культуры, пришедшей с Востока [там же, с. 69].

По мнению украинского исследователя С. В. Махортых, киммерийцы, как этнос, исчезли не сразу после прихода скифов. Часть их откочевала на запад и север, в лесостепные районы Украины, а другая, судя по данным греческих и восточных источников, еще довольно долго продолжала противостоять скифам в Малой Азии. По мнению киевского исследователя, сложившееся на Ближнем Востоке к концу 70-х гг. VII в. противостояние скифов и киммерийцев как союзников и противников Ассирии противоречит отождествлению археологических культур этих двух народов [там же, с. 74].

Э. А. Грантовский в ходе дискуссии о ранних скифах также отдельно выделяет вопрос о скифах и киммерийцах. По его мнению, это не один и тот же народ, однако они могли быть носителями одной материальной культуры. Смешение представлений о них произошло позже. Термин «киммерийский», затем «скифский» перешел из ассирийского в вавилонский, затем в ахеменидский и закрепился в них для обозначения новых для народов Древнего Востока элементов вооружения, сбруи и т. п. [там же, с. 76].

Таким образом, дискуссия 90-х гг. прошлого века, посвященная ранним скифам, затронула существенные аспекты этнокультурного содержания этнонима киммерийцев, их хронологии, локализации и верхней хронологической границы существования как этноса.

В 1997 г. вышла совместная статья-рецензия Э. А. Грантовского, М. Н. Погребовой и Д. С. Раевского [18]. Она посвящена двум книгам, о которых мы говорили ранее, – исследованию А. И. Иванчика [11] и монографии А. Ю. Алексеева, Н. К. Качаловой и С. Р. Тохтасьева [14]. Проведенный ими детальный анализ всего комплекса сведений о киммерийцах в Передней Азии заставил исследователей признать, что построения А. И. Иванчика в достаточной мере уязвимы – в силу лапидарности имеющихся источников, да и по ряду других причин. Так, Э. А. Грантовскому, М. Н. Погребовой и Д. С. Раевскому представляется, что на основании единичных упоминаний в разновременных текстах областей Гуриания, Гуриани и Куриани невозможно получить абсолютную уверенность в том, что все эти источники подразумевают одну и ту же закавказскую область, тем более что нельзя исключить и возможность существования омонимичных или имеющих весьма сходные названия областей. Кроме того, не все выводы полностью соответствуют той «логике развития событий», о которой упоминает сам А. И. Иванчик, приступая к данному пассажи. В свое время М. Н. Погребова и Д. С. Раевский, приняв в основном эту гипотезу о

закавказском местоположении этой страны, попытались опереться в качестве дополнительного аргумента на археологические реалии и помещали Гамир в зону наибольшей в Закавказье концентрации элементов скифского архаического культурного комплекса, понимая его как присущий в равной мере и скифам, и киммерийцам [8; 19]. Зона эта отчасти совпадает с территорией, на которой помещает искомую страну А. И. Иванчик. Однако, несмотря на соблазнительность возможности подкрепить его построения археологическими данными, что в свою очередь позволило бы конкретизировать представления о реальном содержании понятия «страна Гамир» и о ее обитателях, исследователи отказываются от этого аргумента, поскольку привлекавшиеся в этой связи закавказские памятники «скифского типа» обнаруживали, как отмечалось, определенные связи и с урартскими древностями. Они относятся к датируемому несколько более поздним временем периоду активности Урарту в Закавказье [18, с. 75–76]. Таким образом, авторы признают, что археологическими подтверждениями гипотезы о локализации страны Гамир, воевавшей с Русой 1, в Закавказье они не располагают [там же, с. 76].

Далее в статье Э. А. Грантовского и других анализируется та же гипотеза, но высказанная С. Р. Тохтасьевым. Считая свидетельства античных авторов об обитании киммерийцев в Северном Причерноморье ненадежными, он исходит из того, что «ассирийские данные, относящиеся к 720–714 гг., о “стране киммерийцев”, отделенной от Урарту “страной Гурианиа”, напротив, не вызывают сомнений». По его мнению, «удобными для кочевников» (а принадлежность киммерийцев к кочевым народам признается им однозначно) являются как область Гори, о помещении в которую страны Гамир уже упоминалось выше, так и «собственно колхидский регион».

По этому поводу исследователи отмечают, что даже при отказе от достаточно распространенного мнения о проникновении киммерийских (а позже скифских) отрядов в Закавказье и Переднюю Азию исключительно как воинских, без женщин и стад, т. е. будучи не связанными с кочевым укладом, и признать весомость хозяйственно-географического аргумента в споре о локализации страны Гамир, нельзя не отметить, что район Гори, т. е. внутреннекартлийская равнина, вряд ли мог быть местом обитания киммерийцев. Во всяком случае кочевники, в разные исторические эпохи оказывавшиеся на территории Грузии, никогда не делали ее местом своих кочевий [19, с. 191–192]. Одной из причин этого была густая заселенность этой равнины земледельцами и оседлыми скотоводами, что, в частности, относится и к интересующему авторов периоду.

Что же касается рассматриваемого авторами периода, то неоднократно упоминаемый в литературе разгром ряда колхидских поселений, иногда связываемый (в том числе и С. Р. Тохтасьевым) с киммерийцами, не является достаточным основанием, чтобы полагать, что эта территория была занята кочевниками.

Все изложенное позволило Э. А. Грантовскому, М. Н. Погребовой, Д. С. Раевскому не отвергать столь решительно, как это сделали А. И. Иванчик и С. Р. Тохтасьев, мнение исследователей, помещающих страну Гамир вне Закавказья, возможно, в районе оз. Урмия, где, как сказано, присутствие киммерийцев надежно засвидетельствовано [18, с. 77].

Свое видение киммерийской проблемы в археологии предложил киевский археолог С. В. Махортых [20, с. 95–104]. Он является сторонником концепции А. И. Тереножкина. Для интересующей нас темы С. В. Махортых еще раз обратил внимание на противостояние киммерийцев и скифов во время их пребывания на Ближнем Востоке. Поэтому о реальности киммерийцев как особого этноса свидетельствуют, по его мнению, существование этнонима «киммерийцы» и некоторые археологические материалы, подтверждающие участие киммерийцев в переднеазиатских походах [там же, с. 103–104].

Необходимо отметить, что начало 90-х гг. XX в. – время локализации исследований в археологии раннего железного века. Не обошла эта тенденция и киммерийскую проблему. Региональному анализу предскифских древностей была посвящена работа В. Р. Эрлиха «У истоков раннескифского комплекса», вышедшая в 1994 г. [21]. Основной ее задачей автор поставил изучение формирования новочеркасского комплекса и переход от него к раннескифскому. В. Р. Эрлих не соглашается с точкой зрения об удревнении новочеркасских памятников вплоть до IX в. до н. э., считая, что ключевым моментом в их формировании являются военные контакты с Передним Востоком [там же, с. 90–91]. В свете анализируемого материала В. Р. Эрлих выступает в защиту причерноморского происхождения киммерийцев. Он подробно анализирует аргументы противников гипотезы ранних походов киммерийцев с территории Причерноморья и доказывает, что говорить о полном отсутствии вещей новочеркасского комплекса в Закавказье и Передней Азии нельзя, и комплексы типа Новочеркасского клада при сегодняшнем уровне наших знаний являются наиболее адекватным археологическим свидетельством восточных текстов о киммерийцах [там же, с. 97].

Говоря о своем понимании раннескифского комплекса, В. Р. Эрлих показывает его связь с новочеркасским субстратом в узде (железные двукольчатые удила, трехплетельчатые псалии), геометрической

орнаментацией и оружием (мечи и кинжалы, наконечники копий, бронзовые чешуйчатые панцири). В итоге он приходит к выводу, что связь с предшествующей эпохой почти по всем элементам позволяет говорить о том, что раннескифский комплекс в целом восходит к комплексу типа Новочеркасского клада, продолжающиеся походы и инновации, вызванные притоком нового населения и заимствованиями походного времени, тем не менее не разрывают традицию восхождения раннескифского комплекса к северокавказским культурам [там же, с. 114]. Этот вывод, однако, представляется чрезмерно категоричным. В. Р. Эрлихом дается оценка лишь одного (пусть и достаточно важного) из слагаемых раннескифского культурного комплекса.

Более взвешенной нам представляется другая, уже апробированная в скифологии точка зрения о сложении раннескифской культуры в результате слияния местных киммеро-кавказских и пришлых протоскифских племен, которое происходило в условиях переднеазиатских походов [5, с. 14].

А. И. Иванчик в 1999 г. подвел итоги дискуссии и ответил критикам его концепции [12]. В итоговой статье исследователь еще раз привел основные аргументы своей позиции, согласно которой киммерийцы в период своих вторжений в Переднюю Азию были носителями «раннескифской» археологической культуры. К той же культуре, очевидно, принадлежали и исторические скифы. Таким образом, у него речь идет о двух группах номадов, которые были весьма близки между собой с культурной, языковой и этнической точек зрения, но все же достаточно четко различались ассирийцами и вавилонянами. В то же время, по его мнению, различия в материальной культуре двух этнических групп, если они и были, весьма трудно уловимы в археологии.

Таким образом, последнее десятилетие XX в. в решении киммерийской проблемы – наиболее яркий период всей историографии киммероведения. В это время ученые, работающие над историей и культурой этих номадов, не только развивают уже существующие концепции, расширяя их. В самом начале периода появляется «переднеазиатский» подход, который, несмотря на весомую критику, исследователи продолжают развивать.

На наш взгляд, в вышеописанном историографическом феномене мы наблюдаем в отечественных скифологии и киммероведении конца XX в. пример возврата на новом уровне к традициям западноевропейского гиперкритицизма второй половины XIX в., когда германские ученые на основании анализа *только литературной традиции* полностью исключали киммерийцев как реальный народ из истории Северного Причерноморья. «Вне Малой Азии народ с этим именем исторически неизвестен нигде», – утверждал

Карл Мюлленгофф [22, S. 20]. Тот же вывод мы находим в итоговой статье о киммерийцах в античной традиции в энциклопедии Паули-Виссова [23].

Однако данные археологии во многом могут компенсировать дефицит нарративных источников о скифах. Если вернуться к нашей теме, то они однозначно свидетельствуют о явной смене археологических культур на Юге Восточной Европы не позже начала VII в. до н. э., об исчезновении предскифской культуры типа Новочеркасского клада, носителями которой могли быть последние киммерийцы Причерноморья. Именно с этого времени на Северном Кавказе и в Украинской лесостепи распространяются характерные элементы новой археологической культуры, которую не с кем связать, кроме как со скифами, в том числе их своеобразная визитная карточка – искусство звериного стиля. Нам кажется, что именно археологические источники вполне определенно ставят точку над *i* в вопросе о времени появления первых скифов на Юге Восточной Европы. Более того, совершенно независимо от литературной традиции они в целом подтверждают достоверность третьего рассказа Геродота о появлении скифов (точнее, носителей раннескифской культуры) в Причерноморье в результате их миграции «из Азии» и победы над автохтонами-киммерийцами (носителями культуры новочеркасского типа).

Как следует из приведенного выше историографического обзора, многие гипотезы и концепции в киммероведении, разработанные с конца XIX по начало XXI в. на археологическом материале с учетом возможностей письменных источников, актуальны и по сей день и являются своеобразной программой для исследователей, в том числе работающих на новом, современном методическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иессен А. А.* К вопросу о памятниках VIII–VII вв. до н. э. на юге Европейской части СССР / А. А. Иессен // Советская археология : в 141 т. Т. XVIII. – М., 1953. – С. 49–110.
2. *Погребова М. Н.* Ранние скифы в свете письменной традиции и археологических данных / М. Н. Погребова, Д. С. Раевский // Вестник древней истории. – 1993. – № 4. – С. 110–118.
3. *Тереножкин А. И.* Киммерийцы / А. И. Тереножкин. – Киев : Наукова Думка, 1976. – 224 с.
4. *Отрощенко В. В.* О погребениях черноголовского типа в Нижнем Подонье / В. В. Отрощенко // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. – Вып. 13. – Азов, 1994. – С. 103–113.
5. *Клочко В. И.* О взаимодействии местных и привнесенных элементов скифской культуры / В. И. Клочко, В. Ю. Мурзин // Скифы Северного Причерноморья. – Киев, 1987. – С. 12–19.

6. *Махортых С. В.* Культурные контакты населения Северного Причерноморья и Центральной Европы в киммерийскую эпоху / С. В. Махортых. – Киев : Шлях, 2003. – 139 с.
7. *Махортых С. В.* Пам'ятки типу Новочеркаського скарбу / С. В. Махортых // Археологія. – 1992. – № 1. – С. 23–30.
8. *Махортых С. В.* Культура та історія киммерійців Північного Причорномор'я : автореф. дис. ... д-ра іст. наук / С. В. Махортых. – Київ, 2008. – 31 с.
9. *Куклина И. В.* Этногеография Скифии по античным источникам / И. В. Куклина. – Л. : Наука, 1985. – 208 с.
10. *Ivantchik Askold I.* Les Cimmériens au Proche-Orient / Askold I. Ivantchik. – OBO 127. – Fribourg. Göttingen, 1993. – 324 p.
11. *Иванчик А. И.* Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н. э. / А. И. Иванчик. – М. : Институт всеобщей истории РАН, 1996. – 324 с.
12. *Иванчик А. И.* Современное состояние киммерийской проблемы. Итоги дискуссии / А. И. Иванчик // Вестник древней истории. – 1999. – № 2. – С. 77–97.
13. *Иванчик А. И.* Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени / А. И. Иванчик. – М. : Палеограф, 2001. – 323 с.
14. *Алексеев А. Ю.* Киммерийцы : этнокультурная принадлежность / А. Ю. Алексеев, Н. К. Качалова, С. Р. Тохтасьев. – СПб. : Информационно-исследовательский институт «Ермаков», 1993. – 121 с.
15. *Иванчик А. И.* Киммерийцы в Передней Азии : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. И. Иванчик. – М., 1989. – 16 с.
16. *Тохтасьев С. Р.* К хронологии и этнической атрибуции памятников скифского типа на Ближнем Востоке и в Малой Азии / С. Р. Тохтасьев // Российская археология. – 1993. – № 2. – С. 89–97.
17. Международный «круглый стол» «Ранние скифы и культура». Дискуссия // Вестник древней истории. – 1994. – № 1. – С. 64–82.
18. *Грантовский Э. А.* Киммерийцы в Передней Азии. (По поводу монографии: Ivantchik A.I. Les Cimmeriens au Proche-Orient (Orbis Biblicus et Orientalis. 127). Fribourg Suisse, Gottingen, 1993. Русское издание: Иванчик А. И. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н. э. М., 1996) / Э. А. Грантовский, М. Н. Погребова, Д. С. Раевский // Вестник древней истории. – 1997. – № 4. – С. 69–85.
19. *Шамиладзе В. М.* Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства в Грузии / В. М. Шамиладзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1979. – 339 с.
20. *Махортых С. В.* Киммерийцы и древний Восток / С. В. Махортых // Вестник древней истории. – 1998. – № 2. – С. 95–104.
21. *Эрлих В. Р.* У истоков раннескифского комплекса / В. Р. Эрлих. – М. : Изд-во Государственного музея Востока, 1994. – 148 с.
22. *Müllenhoff K.* Deutsche Altertumskunde / K. Müllenhoff. – Bd. 3. – Berlin, 1896. – 64 s.
23. *Lemman-Haupt C. F.* Kimmerier / C. F. Lemman-Haupt // RE XI. – 1. – 1921. – Coll. 397–434.

*Воронежский государственный университет
Хуссейн Отман Абдулла, аспирант кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: abdalla1982@mail.ru
Тел.: 8-905-659-18-02*

*Voronezh State University
Hussein Othman Abdullah, Post-graduate Student of the
Archaeology and Ancient History Department
E-mail: abdalla1982@mail.ru
Tel.: 8-905-659-18-02*